

«палимпсестные» имена, использованные автором в произведении, показывают, насколько искажено представление о немецкой культуре и немецком народе у русских людей, живших в то время. При помощи такого инструмента, как «имя собственное», а именно «палимпсестного» имени, в романе решается основная задача – показать трагизм судьбы поволжских немцев.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шатин Ю. В. Минея и палимпсест // Сб. статей к 75-летию Ю. Н. Чумакова. – Новосибирск, 1997. – 222 с.
2. Яхина Г. Дети мои. – М.: Издательство АСТ, 2018. – 493 с.

*А.С. Самоварнова (Россия, Самара)
Научный руководитель Т.В. Журчева*

СПЕЦИФИКА ВОПЛОЩЕНИЯ ТЕМЫ ДЕТСТВА В ДРАМАТУРГИИ В. ЛЕВАНОВА

В статье анализируется поэтика детской темы в пьесах В. Леванова: «Выглядки», «Раздватри», «Сто пудов любви», «Мама-смерть». Особое внимание уделяется сюжетно-композиционным особенностям произведений, репрезентирующих тему детства. Данная тема является значимой для понимания картины мира современного драматурга, так как отражает его представления о неустойчивом положении человека в мире.

***Ключевые слова:** Вадим Леванов, тольяттинская драматургия, образ ребёнка, поэтика драмы.*

Тема детства в новейшей драматургии – своего рода призма, позволяющая увидеть в правильном свете мир взрослых. Именно поэтому в современных пьесах появляется образ ребенка / подростка в необычной функции – это образ-персонаж, образ-характер и в ряде пьес главное действующее лицо.

В связи с этим особый интерес представляет драматургия В. Леванова. Стоит заметить, что детство в произведениях В. Леванова не локализовано в замкнутом идеальном пространстве, не отделено от хаоса повседневности – напротив, оно включено в действительность. Дети в произведениях драматурга – это судьи жестокого мира взрослых, но в то же время его порождение.

В основе пьес «Выглядки», «Раздватри», «Мама-смерть» лежат реальные истории, но в авторской художественной обработке. Форма представления документального материала в пьесах исходит из художественного замысла драматурга. Пьеса «Сто пудов любви» уникальна в этом смысле: её основу составляют подростковые письма с признаниями в любви к звездам музыки и кино. Автор в данном случае ориентируется не на изображение реальных фактов, событийную точность, а на отражение истинных чувств подростков,

их взгляда на вещи. В центре сюжета стоит не отдельный человек, а коллектив, некий социальный срез общества.

В одной из своих первых пьес – «Выглядки» (1996 г.) – драматург описывает смерть маленьких детей от голода. Вся пьеса – это один постоянно прерывающийся разговор замученных детей. В этом небольшом произведении два действующих лица: «*Никита 5-и с половиной лет*» и «*Денис 4-х с половиной лет*» [2, с. 1]. Дети находятся уже двое суток в запертой квартире, без взрослых.

Восприятие мира мальчиками хаотично: многие реалии им известны только по ощущениям и внешним характеристикам. В течение всего действия дети вспоминают о чем-то «белом» и «черном», появляющемся в их жизни с приходом ЕЕ. По ходу развития сюжета мы догадываемся, что «белое» и «черное» – это хлеб, а ОНА – мать, постоянно пьющая, избивающая своих детей:

«ДЕНИС. Скорей бы ОНА пришла. А если ОНА не принесёт?»

НИКИТА. Никто БЕЛОЕ каждый день не ест. ОНА так говорит всегда» [3, с. 2].

Леванов видит причину гибели детей в устройстве взрослого мира. Левановский ребёнок вырван из привычной системы ценностей, нормальных семейных и социальных отношений, поэтому единственным выходом для него оказывается смерть.

Так, в пьесе «Мама-смерть» дети также гибнут по вине взрослых. Сюжет пьесы прост, всего в ней два действующих лица – девочки школьного возраста. Две сестры блуждают по лесу в поисках матери, оставившей их там. Девочки не находят ни выхода из леса, ни мамы – они умирают, замученные холодом и голодом. Через их воспоминания мы узнаём, что героини не просто подвергались жестокому отношению со стороны взрослых, но и сексуальным домогательствам. Девочки уже достаточно взрослые и не готовы мириться с оскорбительным положением, в отличие от совсем еще маленьких героев пьесы «Выглядки».

По точному замечанию С.П. Лавлинского, сюжет пьесы «Выглядки» является наиболее репрезентативным с точки зрения использования мифологемы «ребёнок-жертва» [2, с. 28]. В пьесе «Мама-смерть» можно обнаружить сложную модификацию взаимодействия мифологем «ребёнок-жертва» и «ребёнок-палач», поскольку дети готовы защищаться. В тексте пьесы есть интерлюдия под названием «Как замочить отчима?», в которой девочки проговаривают разные варианты убийства обидчика, наивные, но жестокие.

Проблема социального неблагополучия ставится ещё острее в пьесах, где главными героями являются подростки. В. Леванов при помощи выразительной, экспрессивной, местами сниженной и бранной лексики создает достаточно колоритные образы современных подростков из неблагополучных семей. Мир вокруг них существует вне каких бы то ни было причинно-следственных связей.

В центре произведения «Раздватри» три девочки-подростка: ЛАВ, ИРА, ЯНА. Все три героини хотят покончить жизнь самоубийством – каждая по

своим причинам. Девочки рассказывают о своей жизни, записывая на магнитофон последние обращения. Подростков объединяет общий кумир – Курт Кобейн – американский музыкант и певец, который в молодости добровольно ушёл из жизни. Одна из девушек даже берёт в качестве псевдонима имя его жены – ЛАВ.

Именно ЛАВ многократно произносит слова, вынесенные в название. «Раз, два, три» лейтмотивом звучит в тексте пьесы. Они сопровождают абсолютно разные действия подростков – сигнал начала записи звука на видеомангнитофон, танец, прыжок из окна. Однако всё это объединено общим впечатлением игры, ненатуральности.

Смерть не осознаётся детским сознанием как прерывание жизни: девочки-подростки расценивают загробный мир как праздник с ангелами и музыкой, они мечтают там встретиться со своим кумиром.

В пьесе В. Леванова «Сто пудов любви. (Письма кумирам)» тема талантов и поклонников становится центральной. Пьеса написана в эстетике «вербатим», однако в произведении прослеживается четкая художественная стилизация текста, что является некоторым отступлением от техники документального театра, так как «вербатим» предполагает чёткое воспроизведение реальной речи действующих лиц.

Девочки обращаются со словами любви к певцам: Земфире, Кристине Орбакайте, Алле Пугачёвой, Агутину, группе Мумий Тролль и т.д. Героини, признаваясь в любви своим кумирам, реализуют нерастроченные запасы любви в страстных признаниях, но при этом слова любви звучат как заклинания, угрозы или крики о помощи [1, с. 258].

Героини находятся в одном социальном кругу. Вокруг себя они не замечают ничего хорошего, только разврат, насилие, полное безразличие и непонимание со стороны взрослых. По мнению девочек, их лучшие качества – внешняя привлекательность, таланты и способности остаются незамеченными. Они хотят вырваться из привычной жизни, но это оказывается невозможным. Девочки стремятся в мир кумиров, однако социальное неравенство не даёт надежды оказаться рядом со звездой. Именно поэтому детская, преданная любовь сменяется ненавистью и озлобленностью.

Начав с изучения острых проблем современности, В. Леванов переходит к общечеловеческим, «вечным вопросам». Детская тема отражает представления автора о действительности: детям не место во взрослом мире, который полон жестокости и зла. Именно поэтому дети никогда не станут взрослыми, а те, которым удаётся дожить до подросткового возраста – сводят счёты с жизнью или погружаются в мир фантазий и мечты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кислова Л.С. «Таланты» и «поклонники»: репрезентация мечты в документальном проекте В. Леванова «Сто пудов любви» (Письма кумирам) // Филология и культура. – №4. – 2012. – С. 258–261.

2. Лавлинский С.П. Мифологемы «ребенка-жертвы» и «ребенка-палача» в сюжете драмы (подступы к изучению) / С.П. Лавлинский // Новейшая драма рубежа XX–XXI веков: проблема героя: материалы научно-практических семинаров, 23-24 апреля 2011, г. Самара / сост. и науч. ред. Т.В. Журчева. – Самара, 2012. – С. 17-29.

3. Леванов В.Н. Выглядки [Электронный ресурс] / В.Н. Леванов // Режим доступа: <http://biblioteka.teatr-obraz.ru/pjesa/vyglyadki> (дата обращения: 27.03. 20).

*М.Е. Тарабина (Россия, Самара)
Научный руководитель Л.Г. Тютелова*

ПОЭТИКА НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ: ГЕРОЙ ЧЕХОВСКОЙ ДРАМЫ

В статье обозначены авторские приемы создания образа героя новой драмы, а также его особенности, которые обуславливают наличие новой поэтики – поэтики неопределенности. В работе сравниваются персонажи чеховских «Трех сестер» и «Свадьбы» и доказывается, что образы героев чеховского водевиля создаются в соответствии с теми же поэтическими принципами, что и герои «большой драмы».

Ключевые слова: «новая драма», поэтика неопределенности, герой драмы.

В драме нового времени авторы стремятся показать своему читателю картину жизни «как она есть». Они ее рисуют с помощью действия, в котором принимают участие герои сообразно своим характерам. Особенность этих героев – наличие индивидуального понимания жизни, по отношению к которому у каждого (в их число входит и сам автор) возникает собственное отношение, собственная оценка.

Но А.П. Чехов не дает оценки своему персонажу, а потому мы не видим ясно выраженной автором индивидуальной позиции. Более того, задача Чехова – побудить читателя/зрителя к пониманию не автора, а себя. Отсюда особенности авторских приемов создания образа героя. Причем до сих пор остается нерешенным вопрос: новая поэтика – это поэтика только больших чеховских пьес или и его водевилей?

Мы предполагаем, что, создавая нового героя, используя поэтику, которую можно назвать поэтикой неопределенности, автор создает условия для коммуникации с читателем/зрителем нового типа и в своих водевилях. Здесь и далее мы будем сравнивать «Три сестры» и «Свадьбу», чтобы наглядно показать сходства и различия между героями «большой» и «маленькой» пьесой Чехова.

Так, в «Трех сестрах» герои выступают как сильные личности, готовые предпринимать шаги для достижения собственного счастья, но позже под воздействием разных обстоятельств оставляют эти попытки: «О, я несчастная...